

Памяти Г. Нерсисяна

Большую потерю понесло советское театральное искусство. От нас ушел друг наш, замечательный актер и удивительный человек, народный артист СССР Грачию Нерсисян.

Я вспоминаю нашу первую творческую встречу. 1928 год. Ереван. Театр, который носит теперь имя Сундуняна. Спектакль «Доходное место», который я ставил и в котором Жадова играл Нерсисян.

Удивительный это был Жадов! Нерсисян играл его человеком какой-то особенной чистоты, искренности, человеком, с огромной горячностью и темпераментом отстаивающим справедливость. До сих пор мне кажется, что это было лучшим исполнением роли Жадова, которое я когда-либо видел. Уже тогда у молодого сравнительно актера раскрылись для меня те черты творческой индивидуальности, тот кипучий темперамент, широта диапазона, которые впоследствии дали ему возможность играть Отелло и Фальстафа, Кречета из «Платона Кречета», Дикого из «Грозы» и Элизбара в «Из-за чести» А. Ширванзаде.

Великолепная галерея сценических характеров! Великолепная сила и сочность актерской палитры!

И вот совсем недавно я увидел Грачию Нерсисяна в заглавной роли в спектакле «Дядя Багдасар», классической комедии А. Пароняна. И снова для меня новой своей гранью раскрылся талант Нерсисяна, неувядающий, с годами лишь набиравший силу. Артист умел в своем творчестве органически сочетать все лучшее, что заложено в национальном искусстве армянского театра, — с требованиями современности, с тем новым, что приносила ему, с жадным вниманием вглядывавшемуся в окружающую действительность, жизнь.

Вспоминая Грачию Нерсисяна, мысленно оценивая ту огромную роль, которую сыграло его творчество в становлении армянского, да и всего советского театра, нельзя не сказать и о духовном облике друга нашего. Рыцарь театра — вот каким был Нерсисян! Человек громадного обаяния, необычайной широты, он шел по жизни и по искусству путем чистым и благородным.

Художником и Человеком останется он в памяти каждого из нас.

Рубен СИМОНОВ,
народный артист СССР

Литературная газета
г. Москва

11 НОЯ 1961